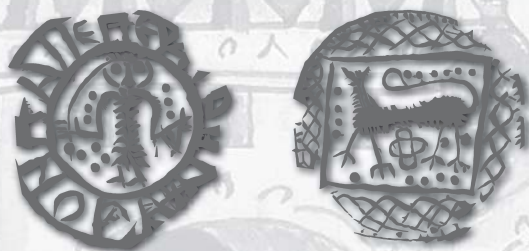

Русь • Литва • Орда

В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ
И СФРАГИСТИКИ

Выпуск 4

МОСКВА
РИА ВНЕШТОРГИЗДАТ
2017

Редакционная коллегия:

Гулецкий Д.В.

Зайончковский Ю.В.

Зайцев В.В.

Титов Г.А. (ответственный секретарь)

Рецензент — Бойко-Гагарин Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора нумизматики, фалеристики, медальерики и сфрагистики Национального музея истории Украины, г. Киев.

Издание осуществлено при финансовой поддержке компании «Лазермедсервис»
www.lmservis.ru

На титульном листе помещено изображение денги князя Андрея Дмитриевича Можайского (1389–1432)

Р 88 **Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 4. М.: РИА Внешторгиздат, 2017. — 440 с., илл.**

ISBN 978-5-902271-24-6

В четвертый выпуск сборника серии «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики» включены статьи, посвященные нумизматическим и сфрагистическим памятникам крупнейших государств Восточной Европы в Средние века: Руси, Золотой Орды и Великого княжества Литовского. Исследуются вопросы денежного обращения X–XVII веков, публикуются новые типы монет, кладовые комплексы и единичные находки. Сборник предназначен для нумизматов, историков, археологов и лиц, интересующихся вопросами денежного обращения средневековья.

ISBN 978-5-902271-24-6

© Коллектив авторов, 2017

© РИА Внешторгиздат, 2017

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2017

Посвящается памяти
Марины Петровны Сотниковой
(31.03.1930 – 15.11.2016),
ведущего сотрудника отдела нумизматики
Государственного Эрмитажа,
доктора исторических наук,
крупнейшего специалиста
в области русской средневековой
нумизматики

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	6
Предисловие	8
А.Н. Петров, Д.В. Гулецкий. Атрибуция актовых печатей первого полоцкого князя Рогволода.....	11
Д.В. Гулецкий. Еще раз о денежном счете домонгольской Руси	25
И.А. Жуков. Об атрибуции вислых печатей великих князей Владимирских (первая половина XIII в.).....	64
И.А. Жуков. Вислые печати князя Александра Ярославича Невского. 1228–1263 гг.	84
И.Н. Шталенков. Серебряные гривны из собрания Национального музея в Варшаве.....	94
Д.В. Гулецкий. Две заметки о платежных слитках русского средневековья	102
А.А. Шевчук, Л.Н. Булава. Чекан дангов хана Мухаммеда монетного двора Орда 772–773 гг. х. Часть 1 (772 г. х.)	113
Л.Н. Булава, А.А. Шевчук. Клад дангов из окрестностей Азова начала 1370-х годов	123
М.А. Амосов. Об одном из ранних типов надчеканок Великого княжества Московского	135
Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов. Практика экспорта монетных штемпелей Сарай ал-Джедида при хане Токтамыше. Часть 3	140
Ю.В. Зайончковский, К.А. Губа, В.Е. Тишкин. Новомосковский комплекс дангов Токтамышя.....	162
В.В. Зайцев. О происхождении весовой нормы ранних денег Великого княжества Московского.....	180
Г.А. Титов, К.В. Орлов. Новый тип анонимных денег Великого княжества Московского	186
К.В. Орлов, Г.А. Титов. Об одном типе денег князя Андрея Дмитриевича Можайского.....	200
С.Ю. Романов. Группа монет с надписью «ФЕДОТОВА» из Соболевского комплекса 1408–1410 гг.....	210

В.Е. Тишкин, Ю.В. Зайончковский. Берёзовский комплекс джучидских дангов и подражаний, тезаврированный в начале правления хана Пулада	216
Г.А. Титов. Полуденга Ярославского княжества	235
С.А. Гоглов, Г.А. Титов. О раннем пореформенном типе денег Василия Дмитриевича Московского со всадником с мечом.	242
С.А. Гоглов, Г.А. Титов. О некоторых разновидностях денег Василия I с изображением двуногого дракона	256
В.В. Зайцев. Несколько редких и неописанных монет из находок в Наро-Фоминском районе Московской области.	265
С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко. О некоторых типах денег Московского княжества 1420–1430-х годов с изображением всадника с копьем	274
Ю.В. Зайончковский. Джучидский хан Абу-л-Хайр и его монеты	293
Ю.В. Зайончковский. К вопросу о названии номинала серебряных монет Золотой Орды в XV в.	307
А.И. Бугарчев. Монеты XV века с солярным знаком	310
Л.В. Дергачева, А.Н. Петров. Надчеканка монеты в Молдавии и Литве в первой половине XV в. по данным клада из украинского села Стижок	322
А.А. Морозов. Исследования состава металла методом РФА и реконструкция структуры монетного чекана в Крымском ханстве при Сахиб Гирае I.	347
А.С. Савченко. Новгородские монеты периода правления Бориса Годунова.	377
С.Ю. Романов. Новые находки монетных комплексов XVII в. из Центральной России	384
А.С. Сарайкин, Г.Г. Шатохин. Два клада медных монет Алексея Михайловича.	412

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается очередной, четвертый по счету, выпуск сборника серии «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики». Первые три выпуска, увидевшие свет в 2015, 2016 и в начале 2017 г., показали как увеличение количества публикаций, связанное с накоплением у авторов актуального для введения в научный оборот материала, так и рост интереса специалистов и любителей отечественной истории к размещаемым в сборнике исследованиям.

В четвертом выпуске сборника публикуется порядка тридцати работ. В большинстве своем они написаны нашими постоянными авторами, однако, что не может не радовать, ряд материалов предоставили исследователи, сотрудничающие с редакцией впервые. Как и ранее, приоритет отдается новизне и актуальности подаваемых тем, а также, безусловно, глубине проработки и качеству подачи излагаемого материала.

Традиционно большая часть статей посвящена памятникам нумизматики и сфрагистики средневековой Руси. Материалы расположены в хронологическом порядке, согласно которому открывают сборник работы, посвященные памятникам XI–XII вв., а заканчивают материалы, отражающие денежное обращение XVI–XVII вв.

Открывает сборник статья Д.В. Гулецкого и А.Н. Петрова, затрагивающая одну из центральных проблем медиевистики — историю возникновения государств у восточных славян. Авторами анализируются данные, позволяющие сделать вывод о первом случае уверенной идентификации материальных свидетельств существования родоначальника династии полоцких князей — летописного варяга Рогволода, пребывавшего примерно с 962 до 978 года в Полоцке, где он был убит по приказу Владимира Святославича. Атрибутируемые Рогволоду I печати свидетельствуют о том, что князь был крещен под именем Василия.

Д.В. Гулецкий в своей статье, посвященной денежным системам домонгольской Руси, предпринимает попытку на основании известных на сегодняшний день письменных источников (включая берестяные грамоты) обобщить имеющиеся данные о денежных расчетах Древней Руси, происхождении счетно-весовых единиц и терминов товарно-денежного обращения, об их материальных воплощениях, а также предлагает свою точку зрения на формирование древнерусской денежной системы. В приложении к статье приведен свод упоминаний денежных терминов в берестяных грамотах, что поможет в работе последующим исследователям.

И.А. Жуков продолжает исследование сфрагистических памятников Древней Руси и публикует материалы, посвященные вислым печатям великих князей Владимирских XIII века, а также печатям князя Александра Ярославича (Невского). В статье включены как уже зарегистрированные буллы владимирских князей, так и неопубликованные, ставшие известными благодаря новым находкам. Автор уточняет атрибуцию и датировку ряда печатей, приводит места их находок, количество зафиксированных экземпляров.

Статья И.Н. Шталенкова посвящена уточнению происхождения серебряных гривен из собрания Национального музея в Варшаве. Автору удалось соотнести часть денежных слитков собрания с крупным денежным кладом, найденным в 1930 г. под г. Вильно.

Д.В. Гулецкий в одной из заметок о денежных слитках русского средневековья рассматривает маркировку слитков параллельными линиями (насечками) и приводит версию об их происхождении и значении в денежных расчетах.

В статьях, посвященных денежному делу Золотой Орды, А.А. Шевчук и Л.Н. Булава продолжают исследование чекана хана Мухаммеда, а Ф.В. Ермолов и Л.Б. Добромыслов своей публикацией завершают серию статей, анализирующих экспорт монетных штемпелей новосарайских дангов хана Токтамыша в другие центры чеканки. На основании сеток штемпельных связей авторы делают вывод о наличии во времена Токтамыша практики централизованного изготовления штемпелей с последующей их передачей на провинциальные монетные дворы.

Одному редкому типу русских надчеканок конца XIV века посвящена статья М.А. Амосова — автор на основании локализации находок делает заключение о месте нанесения подобных надчеканок, а также предлагает версию о значении несущего их изображения.

Статья В.В. Зайцева, посвященная весовой норме ранних денег Великого княжества Московского, предлагает отличную от устоявшейся версию о происхождении этой нормы. По мнению автора, образцом весовой нормы для первых монетных выпусков великого князя Дмитрия Донского послужили обрезанные в кружок золотоордынские данги, составлявшие основу денежного обращения в русских землях во второй половине XIV в. В условиях нехватки в обращении полноценной монеты первые московские денги обращались наравне с полновесными дангами, т. е. по завышенному курсу, что явилось одной из причин отсутствия кладов, содержащих ранние монеты Дмитрия Донского.

Статьи К.В. Орлова и Г.А. Титова посвящены подробному описанию редкого типа ранних монет Андрея Дмитриевича Можайского, а также введению в научный оборот нового типа анонимных великокняжеских монет Московского княжества. Помимо этого, авторы исследуют возможные причины появления анонимных монет в московском великокняжеском чекане в конце XIV в.

Г.А. Титов публикует неописанный тип полуденги начала XV в. и связывает ее чеканку с именем ярославского князя Ивана Васильевича Большого, что подтверждает факт изготовления монет полуденежного номинала и в Ярославском княжестве — ранее полуденги, достоверно относимые к чеканке ярославских князей, не были известны.

С.А. Гоглов и Г.А. Титов продолжают исследование пореформенного чекана Василия Дмитриевича Московского и рассматривают два типа денег этого князя, чеканенных в первой половине 1410-х гг. Подробно, с привлечением всех доступных экземпляров из музейных и частных собраний исследуется один из самых ранних пореформенных типов — с изображением всадника с мечом и арабской надписью с именем хана Токтамыша, вводятся в научный оборот редкие и ранее не публиковавшиеся разновидности денег Василия I с изображением двуногого дракона, приводятся выявленные связи этого типа монет с другими типами пореформенных денег московского князя.

Ю.В. Зайончковским излагаются жизнеописание и политическая карьера джучидского хана Абу-л-Хайра, вводятся в научный оборот данг этого хана, рассматриваются вопросы о возможных местах чеканки его монет.

В работе С.А. Гоглова, Г.А. Титова и М.И. Шулепко подробно описана группа одних из самых массовых типов денег Великого княжества Московского 1420-х — начала 1430-х гг. — с изображением всадника с копьем. Приведены все известные на сегодняшний день маточниковые разновидности денег со всадником, в том числе ранее не публиковавшиеся, исследованы их связи с другими типами монет великих и удельных князей, предложены относительная и абсолютная хронология выпуска денег этой группы.

В другой своей работе Ю.В. Зайончковский, обращаясь к вопросу корректного обозначения номинала джучидских серебряных монет начала XV в., с привлечением письменных источников приходит к выводу, что наиболее адекватным термином для него является «данг».

А.И. Бугарчев рассматривает один из редких типов ордынских монет первой трети XV в. с необычной тамгой в виде солярного знака, уточняет его датировку, а также эмитента и время выпуска подобных монет.

Закрывает «восточную» часть сборника работа А.А. Морозова, посвященная чекану крымского хана Сахиб Гирая I. Автор с использованием современных методов анализа состава металла исследует монеты этого эмитента и приходит к выводу, что за время правления хана проба его монет уменьшилась в несколько раз. Таким образом, Сахиб Гирей I сознательно осуществлял масштабную порчу монеты для покрытия дефицита бюджета. Помимо этого, исследователь уточняет датировку начала чеканки монет с именем этого хана, особенности ряда монетных выпусков, выявляет особенности экономического развития Крымского ханства в середине XVI века.

Следующая часть статей сборника посвящена изданию кладовых комплексов. Так, Д.В. Гулецкий публикует Свято-Николаевский комплекс денежных слитков, Л.Н. Булава и А.А. Шевчук — клад золотоордынских дангов из окрестностей г. Азова, В.Е. Тишкин, К.А. Губа и Ю.В. Зайончковский — комплекс джучидских дангов и подражаний, сокрытый в начале правления хана Пулада, и Новомосковский комплекс дангов хана Токтамыша. Ставшим известными в последнее время комплексам русских монет XVII в. посвящены статьи С.Ю. Романова, А.С. Сарайкина и Г.Г. Шатохина. Группу необычных монет с надписью «Федотова» из Соболевского комплекса рассматривает С.Ю. Романов: несмотря на то, что денги с этой надписью известны нумизматам давно, вопрос об их эмитенте до сих пор остается открытым. Монеты с надчеканками из крупного клада, найденного в окрестностях украинского села Стижок, исследуют Л.В. Дергачева и А.Н. Петров.

Единичным находкам последних лет редких и в большинстве своем ранее не публиковавшихся монет из Наро-Фоминского района Московской области посвящена статья В.В. Зайцева. Автор вводит в научный оборот экземпляры, несущие достоверные «паспортные данные», что имеет особое значение как для атрибуции ранее не определенных монет, так и для исследования денежного обращения данного региона.

Настоящий сборник мы посвящаем памяти Марины Петровны Сотниковой (1930–2016), доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, крупнейшего специалиста в области русской средневековой нумизматики. Труды Марины Петровны по истории производства и обращения на Руси серебряных платежных слитков, по систематизации монет Великого Новгорода, Великого княжества Тверского, удельного княжества Кашинского стали классическими еще при жизни автора и вошли в золотой фонд отечественной нумизматической науки. Особо хочется отметить вклад М.П. Сотниковой в изучение древнерусской монетной чеканки (X–XI вв.), где ею была проделана огромная и кропотливая работа по сбору сведений о находках сребреников, реконструкции состава двух состоявших из них крупнейших кладов, а также по созданию Корпуса древнейших русских монет, который станет основой для новых исследований в этой области.

Выпуская настоящий сборник в свет, члены редколлегии выражают надежду, что он будет интересен и полезен нумизматам, историкам, археологам, коллекционерам и всем интересующимся историей денежного обращения государств Восточной Европы. Редколлегия предлагает заинтересованным в публикациях своих работ исследователям присылать свои труды для размещения в следующих выпусках сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики».

В.В. Зайцев, Г.А. Титов

АТРИБУЦИЯ АКТОВЫХ ПЕЧАТЕЙ ПЕРВОГО ПОЛОЦКОГО КНЯЗЯ РОГВОЛОДА¹

А.Н. ПЕТРОВ, Д.В. ГУЛЕЦКИЙ

У истоков государственности Беларуси

История возникновения государств у восточных славян — одна из центральных проблем медиевистики, которая давно привлекает к себе внимание исследователей из разных стран (*Славяне и Русь (в зарубежной историографии)*, 1990. С. 3-4). Историография в Беларуси традиционно ведёт отсчет национальной государственности со времен Полоцкого княжества (*Марзалюк И.*, 2012. С. 109). В наши дни член-корреспондент Национальной академии наук А.А. Коваленя и директор Института истории Национальной академии наук Республики Беларусь В.В. Данилович придерживаются ставшей общепринятой теории о том, что летописные источники о первом полоцком князе Рогволоде «убедительно свидетельствуют о начальном этапе становления государственности на территории Беларуси» (*Коваленя А., Данилович В.*, 2012. С. 104).

Проблемы функционирования государственных органов при Рогволоде I (ок. 962–978) и вопросы реконструкции древнейших актов материалов из Полоцка вновь обрели актуальность после того, как в поле зрения Д.В. Гулецкого попали публикации, в которых описывались находки двух вислых печатей. На них оттиснуто имя Рогволода с изображением князя (*Эйдель Е.М.*, 2014, *Жуков И.А.*, 2015).

Первую печать нашли в 2006 г. в Бородинском р-не Киевской обл. Украины, вторую — в 2014 г. в Минском р-не Минской обл. Беларуси. Сфрагистический и палеографический анализ позволяет предполагать, что мы имеем дело с первым случаем уверенной идентификации материальных свидетельств о существовании родоначальника династии Рогволодовичей — летописного варяга Рогволода.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПОЛОЦКИХ АКТОВЫХ ПЕЧАТЕЙ X в.

Историки и археологи имеют веские основания предполагать, что на исходе X в., при преемнике Рогволода князе Изяславе Владимировиче (989–1001), в Полоцке создавались собственные акты материалы (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 229). О существовании документов свидетельствует двусторонняя вислая печать с именем Изяслава. После того, как свинцовая булла с надписями вдоль гурта оказалась вымыта дождем в Новгороде в 1953 г., ее атрибутировали как старейшую полоцкую

¹ Статья подана для публикации в сборнике материалов IX Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Институт Российской Истории РАН, Институт славяноведения РАН 11-15 сентября 2017 г., Москва)

печать. Порой легенды на ней называют одним из древнейших образцов восточнославянского письма.

Вислые печати с именем Рогволода также имеют ряд архаических черт. Княжеское имя на аверсе вырезано с гласной **Ѣ** в двух позициях. Первый раз её написали в середине слова. В этой позиции **Ѣ** использовали в X–XI вв. для обозначения твёрдости на письме, если далее идет полный слог: **РОГѢ-ВО**. Второй раз **Ѣ** написали, т.к. правила требовали писать эту букву в конце славянских слов, заканчивающихся на согласную: **РОГѢВОЛОДѢ**.

Судя по печати, Рогволода крестили под именем Василий. На реверсе вырезано имя его тезоименитого святого и знак агиос/святой — св. Василий Кесарийский: **ВАСНѢ(НОС)** Ⓐ. Имя дано в краткой форме, хотя грецизм, транслитерация греческого имени Βασίλειος, порой встречается на вислых печатях полностью, см. **ВАСНѢНОС** (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. № 230в-2).

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯН В XI В.

Белорусский город Туров известен своим Евангелием — рукописью XI в. на кириллице, которая относится к памятникам русской редакции старославянского языка. Так называемое Туровское Евангелие является одним из немногих сохранившихся древнейших памятников славянской письменности (Гильтебрандт П.А., 1869).

Памятник важен при анализе надписей на печатях Рогволода из-за того, что в нём отражен ряд древних черт. Редуцированные **Ѣ**, **Ѥ** в Туровском Евангелии употребляются в основном правильно, пропуски слабых редуцированных **Ѣ** и **Ѥ** встречаются редко (Стеценко А.Н., 1984. С. 114). Поэтому мы можем предполагать, что одинаковое использование **Ѣ** на печатях и в Евангелии отражает единые языковые процессы в последней четверти X–XI вв.

Остромирово Евангелие, написанное кириллицей в XI в., также сохраняет в основном правильное употребление редуцированных **Ѣ**, **Ѥ** (Стеценко А.Н., 1984. С. 97). Подготовленное дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира Евангелие отражает древнейшие черты старославянского языка. Вместе с тем оно содержит некоторые черты древнерусского языка, внесенные переписчиком в старославянский текст, тем самым позволяя сопоставлять особенности старославянского и древнерусского языка в памятниках XI в.

Интерес для нас представляют и Киевские листки — один из древнейших памятников старославянского языка, написанный глаголицей в X в. Это отрывок из католической обедни (Черепнин Л.В., 1956. С. 95). Памятник имеет западнославянское происхождение. В обедне правильно употреблены интересующие нас буквы, что встречается в такой правильной форме лишь в новгородском Остромировом Евангелии.

Не вдаваясь далее в дискуссию о старославянском и древнерусском языках на печатях и в письменных источниках X–XI вв., мы хотели бы остановиться на том, что Новгород, Туров, Полоцк, а также часть западнославянского мира развивались в схожей языковой ситуации. О ней писал академик Л.В. Черепнин: «Процесс разложения первобытно-общинных отношений, происходивший неуклонно на протяжении IV–IX вв., способствовал распространению письменности, расширению ее сферы, углублению ее задач, сближению и взаимодействию форм письма, сложившихся в разных районах, у различных племен. Этому сближению содействовало развитие торговли, а также установление политических связей в результате появления первых государственных образований у восточных славян» (Черепнин Л.В., 1956. С. 82).

РОГВОЛОДОВ КАМЕНЬ XII в.

В XII в. падение редуцированных **Ъ** и **Ь** набирает силу. Наблюдается утрата слабых редуцированных гласных в середине слов и в конце. Утрата на письме часто отражается их пропуском или смешением, совпадением ряда сочетаний в слоговых плавных. Сильные редуцированные **Ъ** и **Ь** нередко передаются через другие буквы.

На Рогволодовом камне из Беларуси, датированном 1171 г., имя князя Рогволода Борисовича вырезали без **Ъ** перед полным слогом в середине слова, а именно **РОГВОЛОДѸ** (Алексеев Л.В., 1966. С. 230). Далее следует отметить, что буква **Ѹ** в имени князя на камне записана «расщепом» как **Ѹ**. Судя по палеографическим чертам, печати с именем Рогволода требуется отнести к числу древнейших кириллических памятников X в., а надпись на Рогволодовом камне можно охарактеризовать как свидетельство эволюции языка в Полоцкой земле XII в.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕЧАТЕЙ: ОТ ПАЛЕОГРАФИИ К СФРАГИСТИКЕ И АТРИБУЦИИ

С точки зрения палеографии, Рогволодом на архаических печатях следует считать основателя династии Рогволодовичей. В этом случае первые акты с двусторонними свинцовыми печатями использовались в Полоцке в его княжение, самое позднее в 978 г. Именно в этом году обрывается жизнь князя. Появление актов наглядно свидетельствует об оформлении государственности в X в.

Опубликовавший первый экземпляр печати, выявленной в 2006 г., Е.М. Эйдель прочёл колончатую легенду, размещённую рядом с изображением правителя, как **РОСЪВОЛОДЪ**. Впоследствии И.А. Жуков, работавший со вторым экземпляром печати от 2014 г., где данное место прочеканилось более отчётливо, исправил **Ѣ** на **Г**. Он также осуществил принятую на сегодня атрибуцию печати, отнеся ее ко времени правления князя Рогволода-Василия Борисовича (1128-1129, 1146-1151, 1159-1162), то есть ориентировочно к середине XII в. (Жуков И.А., 2015. С. 9).

Решение об атрибуции принималось достаточно легко, так как автору были известны всего три князя с именем Рогволод. Один из них к тому же имел христианское имя Борис, а не Василий. А раз св. Василий Кесарийский изображен на обороте печатей, значит Рогволод с печатей должен был креститься под именем Василий. Выбор пришлось делать между Рогволодом из X в., а также Рогволодом (Борисом) и Рогволодом (Василием) из XII в. (вероятно, что Борис, к тому же и вовсе не был Рогволодом; имя Борис было полифункциональным — сочетавшим функции и родового, и крестильного — Авт.). Борис изначально не подходил на роль эмитента печати, поскольку на ней стояло изображение св. Василия Кесарийского. Возможность атрибутировать печати Рогволоду из X в. также отклонялась: «очевидно, что Рогволод I не был христианином, поэтому рассматриваемую буллу нельзя отнести к этому князю, несмотря на ее достаточную архаичность» (Жуков И.А., 2015. С. 7).

Более корректная формулировка звучала бы так: на основе летописных данных невозможно установить религию Рогволода I. Основой для вывода И.А. Жукова о язычестве князя послужила информация В.Н. Татищева, почерпнутая из утраченной Иоакимовской летописи, а также сведения Повести временных лет и Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. Эти документы ничего не упоминают о крещении родоначальника полоцкой династии Рогволодовичей и не приводят его христианского имени. На этом использование собственно исторических источников И.А. Жуковым завершается. Он исходит из молчания о христианстве викинга в древнерусских летописях как о неоспоримом свидетельстве

из важнейшего корпуса документов. С методической точки зрения подобное привлечение летописания, в котором не содержится сведений о том или ином факте из биографии государственного деятеля X в., следует относить к отступлению от фундаментального принципа необходимости критики источников.

Для того, чтобы объяснить появление в XII в. двух архаических печатей, появляется теоретическое допущение И.А. Жукова о том, что черты X–XI вв. в полоцкие буллы смогли привнести извне, заимствовать. Признавая архаичность типа булл, аналоги которому известны лишь в конце X — начале XI вв. как в русской, так и в византийской сфрагистике, автор утверждает, что «архаичность печати полоцкого князя Рогволода Борисовича можно объяснить тем, что после одиннадцатилетнего пребывания князя в изгнании — в Византии, он выбрал себе как образец не русский, а византийский вид печати» (Жуков И.А., 2015. С.9). Византийские вислые свинцовые печати X–XI вв., которые влияли на архаические древнерусские буллы, действительно встречены археологами на территории Восточной Европы. Государственный Эрмитаж хранит, в частности, печати византийских императоров: Иоанна I Цимисхия (969–976), Василия II и Константина VIII (976–1025), Василия II (976–1025) (Гайдуков П.Г., Калинин В.А., 2012. С.402–435). Однако в XII в., когда Рогволод Борисович оказался в Византии, стиль и тип византийских печатей претерпел изменения. Общепринятый тип княжеских печатей на Руси также эволюционировал.

Исчерпав обзор сведений, получаемых об актовых печатях Рогволода из статьи И.А. Жукова, обратимся к публикациям его предшественника. Е.М. Эйдель, сделавший первичную атрибуцию моливдовула, относил его или к Владимиру Мономаху (1093–1125), или к Владимиру Святославичу (978–1015). Оба при крещении получили имя Василий (Эйдель Е.М., 2012, 2014). Верное прочтение имени **РОГЪВОЛОДЪ** на лицевой стороне печати делает подобную атрибуцию устаревшей.

ЦЕЛИ ВЫПУСКА ПОЛОЦКИХ АКТОВ В X в.

Хотя древнейшие полоцкие акты на пергамене не сохранились, они, скорее всего, носили внешнеполитический характер, подобно древнейшим актам Руси — международным договорам с Византией от 911, 944 и 971 гг. К наиболее ранним русским актам относят церковные уставы, старейшим среди которых считается устав киевского князя Владимира Святославича. В его основе — уставная грамота Владимира конца X — начала XI в. По форме этот документ являлся дипломатическим, т.к. в грамоте содержался брачный договор киевского князя с сестрой византийского императора.

В случае дипломатической активности Полоцка во второй половине X в. становится объяснимым, почему печати первых полоцких князей — Рогволода и Изяслава — обнаружены далеко от города: в Минской, Киевской областях и Новгороде. С Киевом и Новгородом Полоцк связывали межгосударственные отношения. А вот находка печати под Минском может указывать на внешнеполитическую активность Полоцка по направлению и к Киеву, и к Турову, в котором одно время правил варяг Тур (о нем см. Прохоров А.А., 2005; Мельникова Е.А., 2011. С.46, 71).

Дипломатическая активность и связанные с ней акты отражали региональную политику скандинавских династий: «В это время в различных частях Руси ещё существовали самостоятельные, не связанные родством с киевскими князьями-«Игоревичами» правители: таковым был Рогволод в Полоцке, скандинавская династия в Пскове, оставившая богатый некрополь с камерными гробницами, возможно, некий Туры в Турове (время его правления неизвестно). Летописцы упоминают о них случайно и вскользь: они создают историю рода современных им князей-Рюриковичей, единственных законных правителей Руси» (Мельникова Е.А., 2011. С.239).

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Надписи на печатях Рогволода I свидетельствуют о том, что первый полоцкий князь был крещён как Василий. Никаких иных источников о его вере не существует. Это тесно связано с известным в источниковедении феноменом — из сохранившихся летописей ничего не известно о крещении полочан. В своей монографии московский историк О.М. Рапов отметил: «Летописи не сообщают о времени и обстоятельствах крещения Полоцкой земли» (Рапов О.М., 1988. С. 373). Из-за этого раннюю историю христианства у полочан приходится реконструировать без опоры на летописные свидетельства.

Следует вернуться к выводу о том, что отказ от оценки достоверности и полноты летописных свидетельств стал одной из методических слабостей, приведших И.А. Жукова к неточной атрибуции печатей. Нецелесообразно следовать за молчанием киевских или новгородских летописцев в вопросах религиозной политики X в. Неверно считать, что, раз в сохранившихся письменных источниках не найдены указания на веру Рогволода и его крестильное имя, значит викинг был язычником. Ведь не только личное крещение полоцкого князя, но и крещение городского населения Полоцка, да и всего Полоцкого княжества практически не поддается целостной исторической реконструкции на основе древнерусского летописания. Однако то, что Иоакимовская и другие летописи молчат о таком важном процессе, не делает полоцких кривичей язычниками.

Ещё в советской археологии утвердился комплексный подход к проблеме христианизации в регионе. Л.В. Алексеев и В.В. Седов указывали на материальные свидетельства борьбы христианства с язычеством в среде полочан X и XI вв. (Рапов О.М., 1988. С. 374–375). В силу этого при атрибуции полоцких актов печатей X в. следует отдавать приоритет данным сфрагистики, палеографии и археологии. Использовать сохранившиеся письменные свидетельства о событиях X–XI вв. требуется с учетом того, как они создавались, кем, когда, какая информация зафиксирована и с какими целями, насколько она достоверна и полна. К примеру отголоски христианизации в Полоцкой земле попали в скандинавские саги, хотя никак не отражены в летописании Древней Руси. Епископская «Сага о крещении» повествует о двух исландцах, которые в 1000 г. ушли в путь через Палестину, Константинополь, Киев. Один из них скончался в Полоцке и был там похоронен, стяжав ореол святости (Джаксон Т.Н., 2001. С. 136). Этот исландец, как следует из одной редакции «Пряди о Торвальде Путешественнике», основал на Руси монастырь. Правда, в другой редакции основание монастыря не связано ни с Полоцком, ни с вообще с Русью (Джаксон Т.Н., 2001. С. 138).

Какой бы большой личный вклад ни внес миссионер, возвращавшийся по «Восточному пути» в Скандинавию, он не имел ни времени, ни ресурсов для масштабного крещения Полоцкого княжества, о котором свидетельствует археология. Противостояние христианства и язычества здесь зарегистрировано уже в X в., а в середине XI в. в Полоцке возводится третий на Руси — как в Киеве и Новгороде — Софийский собор, подражавший константинопольскому оригиналу (Джаксон Т.Н., 2001. С. 130).

Факт строительства демонстрирует крупное достижение византийской церкви и дипломатии. Член-корреспондент Академии наук СССР З.В. Удальцова подчеркивала, что «распространение христианства также было одним из важнейших дипломатических средств императоров Византии на протяжении многих столетий. В IX–X вв. христианство усиленно распространялось среди славянских народов (Моравия, Бол-

гария, Сербия, Русь). Миссионеры были в то же время дипломатами, трудившимися над укреплением византийского влияния» (Удальцова З.В., 1989. С. 247).

Софийский собор в Полоцке, Евангелие из Турова, вислые печати Изяслава Владимировича и Рогволода I могут рассматриваться как свидетельства становления государственности, распространения христианства и грамотности на территории современной Беларуси в X–XI вв. Прогресс оказался во многом связан с усвоением византийской культуры. При этом разобраться в перипетиях крещения полочан непросто из-за того, что выборочно молчат не только русские, но и византийские письменные источники. Их составители, похоже, что вообще имели разные взгляды на начало христианизации Древней Руси и ее этапы.

В книге известного польского историка А.В. Поппэ подмечено, что существует вопрос о крещении Руси при Владимире, который не дает ученым покоя: «почему как современные, так и более поздние византийские авторы проявляют столь странное молчание по поводу такого важного события, как обращение Руси в христианскую веру? На мой взгляд ... ответ находится не там, где его ищут. Согласно византийскому официальному мнению, отраженному в ее историографии, обращение Руси в христианство состоялось гораздо раньше — приблизительно в 867 году, как сообщает Фотий в окружном послании к восточным патриархам. Эта же дата названа и императором Константином Багрянородным восемьдесятю годами позже ... а имевшее место событие рассматривали не более как личное крещение Владимира и вместе с ним тех русов, которые раньше не были крещены» (Поппэ А.В., 1989. С. 205).

Если придерживаться позиции маститого польского ученого, то становится очевидным, что Древняя Русь во времена Рюрика попала под влияние византийской церкви. Тогда приходится вспомнить, что в русском летописании говорится про то, как Рюрик отдал одному из своих «мужей» Полоцк, а значит допустить, что при «муже» и началось крещение в понимании византийцев. Тогда понятно, почему русские летописи ничего не сказали о крещении полочан при Владимире. Если следовать византийской историографии, полоцкие кривичи были к этому времени уже сто лет как крещены.

Ярл Хокун в скальдической песне и королевской саге

Современный минский историк М.Н. Самонова полагает, что родственников полоцкого князя Рогволода I следует искать в одной из трех норвежских семей: Рагнвальда Эйстейнссона, Харальда Прекрасноволосого, Хокуна Могучего.² Она определяет княжеское имя, а также имя княжны Рогнеды как изначально норвежские (Самонова М.Н., 2015. С. 8–26). В России на скандинавские корни Рогволодовичей указывает целый ряд исследователей: «весьма авторитетным в этой связи представляется утверждение Е.А. Рыдзевской, что имя Рогволода, «прочное вошедшее в традицию в роду полоцких князей, а также имя его дочери (Рогнеды. — Т.Д.) правдоподобно объясняются как скандинавские и обладают характерной аллитерацией» (Джаксон Т.Н., 2001. С. 125).

В своей монографии, выпущенной Институтом археологии Академии наук СССР, известный историк и археолог Л.В. Алексеев склонялся к мысли о том, что «захват Полоцка варяжским князем надлежит отнести к 60–70 годам X в. или даже к его середине ...» (Алексеев Л.В., 1966. С. 238).

Ответ на то, какое именно событие привело к появлению династии Рогволода в Полоцке, может дать скальдическая песнь Вельлекла — Vellekla — созданная

² Здесь и далее переводы на русский язык А.Н. Петрова.

исландским скальдом Эйнараром Сколагламом (Einarr Helgason Skaulaglam). Норвежские исследователи включают ее в число пяти подлинных песен, написанных скальдами — современниками событий IX и X вв. (Andersen, P.S., 1977. P. 26). Ее появление относят самое позднее к 986 г.

Эйнар был одним из скальдов норвежского ярла Хокуна Могучего, вошедшего в историю под именами Haukon jarl inn riki, Haakon Sigurdsson, Haakon ladejarl, Haakon jarl den mektige. Именно ярлу была продана Вельлекла, которая в переводе значит «Мало Золота». Ряд исследователей связывает название с тем, что поэт не получил от Хокуна достаточную оплату за свой труд.

Скальд написал песню «дружинным размером» droultkvaett — наиболее сложным скальдическим размером. Это боевая песня draupa (принятый перевод «драпа»). В ее 9-м стихе рассказано о походе на Восток, о том, что викинги покорили, захватили (toeki) земли на Востоке (austr loend). Ярлом была продемонстрирована власть, могущество — riki (EINARR SKAULAGLAMM).

Mart vard el, audr, Aula
austr loend at mun banda
randar lauks, af riki,
roekilundr of toeki.

Были большие сражения перед тем
Как по воле богов
Силой воин с мечом
Земли на Востоке захватил

{Mart el Aula} vard, audr {roekilundr {lauks randar}} of toeki loend austr af riki at mun banda.

{Много шторма <морского конунга> Ола} [СПРАЖЕНИЙ] было, перед тем как {заботливое дерево {у лука щита}} [МЕЧ > ВОИН] захватил земли на Востоке силой по воле богов.³

Профессор М.И. Стеблин-Каменский указывал, что «поэзия скальдов очень непохожа на поэзию в современном смысле слова. Даже специалисты литературоведы обычно говорят, что она «не поэзия». Поэзия скальдов была как бы зашифровкой того или иного сообщения посредством шифра, настолько замысловатого и вычурного, что сутью этой поэзии было не само сообщение, а только его расшифровка. В современных изданиях скальдические стихи всегда сопровождаются пересказом их в прозе. Иначе их понять невозможно» (Младшая Эдда, 1994. С. 214).

Детали похода Хокуна сообщает королевская сага «Красивая кожа» XIII в. В ней уже без шифра повествуется о том, что он рано потерял отца, вслед за этим снарядил свои корабли (skipi sinu), набрал и хорошо вооружил судовые команды (vael at varpom). Суда пошли морем сначала к району современного Осло (Vik), а затем направились в Балтийское море. Морской поход Хокуна завершился в Рижском заливе, где викинги напали на о. Сааремаа (Syslo) и на Курляндию (Kura): «hann haeriade um Svía veldi oc Gauta Vinnda oc Kura allt austr um Syslo» (Fagrskinna. 1902–1903. P. 58).

Как следует из «Красивой кожи», поход Хокуна Могучего состоялся вслед за гибелью отца, то есть около 962 г. Часто средства, собранные руководителем викингов в походе, по возвращении пускались на оплату войска, при опоре на которое велась борьба за власть. Наш случай не исключение. Вслед за отцовской смертью последовали утеря сыном титула ярла, поход по Варяжскому морю, сражения, сближение с королем Дании. Борьба родовитого изгнанника за возвращение во власть успешно завершилась около 970 г. При поддержке датского короля вернувший титул ярла Хокун стал наместником, регентом, «ярлом всей Норвегии» (Haakon Sigurdsson, Ladejarl).

³ Морской конунг Ола Сильный — один из легендарных конунгов в сагах: Ola, Ole, Aale/Ale den starke. Поэтическое выражение «Шторм Ола» в данном месте драпы означает сражение, битву.

Ярлы традиционно занимали в Норвегии высокую социальную позицию. В «Младшей Эдде» указано: «Конунга, которому подчиняются конунги-данники, правильно называть «конунгом конунгов». За ним следует конунг, правящий большой державою. Следом идут мужи, называемые ярлами или конунгами-данниками ...» (Младшая Эдда, 1994. С. 159).

Обращает внимание тот факт, что восточный поход Хокуна ок. 962 г. приходится на время утверждения власти скандинавов в Полоцке, ведь приход варягов Л.В. Алексеев датировал 960–970 гг. С учетом сведений королевской саги «Красивая кожа» возможно сузить этот интервал буквально до одного года. Норвежские викинги на судах захватили Полоцк примерно в 962 г., подойдя к городу по Западной Двине из Рижского залива (со стороны Курляндии).

Боевая песнь Вельлекла и королевская сага говорят о том, что викинги Хокуна участвовали в сражениях. Так что Л.В. Алексеев верно назвал захватом вокняжение норвежской династии в Полоцке. Ни о каком призвании Рогволода, как в случае с новгородским Рюриком, не может идти и речи.

Член Шведской королевской академии российский медиевист Е.А. Мельникова в одной из своих статей сделала довольно неожиданное предположение. Она допустила, что летописные свидетельства славян о варяге Рюрике имели в основе скальдическую поэзию, образец которой использован в нашей статье: «Не исключено, что сказание о Рюрике изначально имело поэтическую форму или включало поэтический текст — хвалебную песнь (драпу). На это, как кажется, указывают стилистические особенности текста» (Мельникова Е.А., 2011. С. 228).

С нашей точки зрения здесь преувеличены литературные возможности восточнославянских летописцев и переводчиков. Ведь скальдическая поэзия, на примере драпы, состояла из сложной комбинации вычурных и замысловатых кеннингов и бесчисленных хейти, а также строгого размера: определенного количества слогов и строк, очень трудного узора внутренних рифм и аллитераций (начальных рифм), переплетения предложений и словосочетаний, совершенно противоестественного порядка слов. А Е.А. Мельникова утверждает, что на драпу, то есть скальдическую поэзию, указывает то, что в славянском летописании присутствуют многочисленные пары формульного типа, образованные существительными, глаголами и прилагательными (Мельникова Е.А., 2011. С. 228).

Не будет преувеличением сказать, что практически никто в родоплеменном обществе славян или скандинавов IX–XI вв. не мог сделать переводов скальдической поэзии. Славянам было не под силу разобраться в поэтическом шифре драпы, сплошной загадке, которую с трудом разгадывали носители языка. К слову сказать, полный перевод даже такого важного памятника как «Старшая Эдда» на русский язык появился только в 1963 г. А вот «Младшую Эдду» опубликовали по-русски позже, в 1994 г.

Отметим при этом, что все скальды известны и расписаны между датскими, норвежскими и шведскими правителями, при дворах которых они творили. Новгородского Рюрика или полоцкого Рогволода в перечне скандинавских королей, конунгов и ярлов нет, так что, разумеется, нет и упоминаний про них у придворных скальдов.

ОСНОВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РОГВОЛОДЕ

Поход 962 г. освещён в норвежской историографии на основе данных, почерпнутых из «Красивой кожи» и Вельлеклы. Существуют их переводы на современные датский и норвежский языки (Fagrskinna, en norsk kongesaga. 1972). Указание на поход судов Хокуна в земли на Востоке, над которыми он установил власть, содержится в Норвежском биографическом словаре: «Fagrskinna sier derimot at Haakon roemte lan-

det etter farens doed og laa i viking i austerveg. Det siste stoettes for saa vidt av Vellekla, som bl.a. sier at han «fikk landene i aust i sin makt» (*Sandnes, J.*, 2009, 13. februar).

Норвежский викинг Рагнвальд, по всей видимости, оказался важным участником похода.⁴ На его высокое положение указывают уже славянские летописи, ведь борьба Владимира Святославича с Рогволодом принципиально отличалась от конфликта Олега с Аскольдом и Диром. Киевским варягам было заявлено об их низком происхождении. Владимир Святославич, напротив, добивался заключения брака с дочерью полоцкого князя Рогволода.⁵

Сваты Владимира получили отказ, так как норвежка при выборе между братьями предпочла Владимиру киевского князя Ярополка.

Владимир безусловно имел военные причины добиваться союза с Полоцком, династического брака с Рогнедой. Поход из Новгорода на Киев, где правил Ярополк, не мог состояться до тех пор, пока в тылу войска оказывался несоюзный Полоцк, где правил Рогволод. При этом разборчивость невесты, неудачное сватовство к полоцкой княжне, да и сам брак во время междоусобиц на Руси могут объясняться, кроме военных соображений, близостью Рогволода и его детей к ярлу Хокуну. Владимир в годы междоусобной борьбы мог стремиться к тому, чтобы породниться с родственниками и близкими людьми регента Норвегии, которым Хокун Могучий стал около 970 г. А так как за спиной норвежского наместника стоял влиятельный датский король Харальд Синезубый, брачный союз с Рогнедой принимал важное международное значение.

После захвата Полоцка Рогнеду насильно сделали супругой Владимира, князь Рогволод с сыновьями погибли, судьба княгини — матери Рогнеды — в летописях не отражена. Применение Владимиром вооруженной силы для достижения амбициозных брачных альянсов впоследствии кульминировало в случае с браком с византийкой Анной. Князь ставил перед собой крупные политические цели и шел к ним, невзирая на противодействие правивших династий и отказы невест. Вслед за тем, как он добился руки сестры византийского императора, династический брак с Рогнедой аннулировали: «Владимир, после того как крестил своих сыновей, обратился к Рогнеде с предложением выйти вторично замуж за одного из вельмож. Но та ответила, что не желает выходить замуж ... и уехала вместе со старшим сыном Изяславом в Полоцкую землю» (*Рапов О.М.*, 1988. С. 322-323). Так династия Рогволодовичей продолжилась в Полоцке по линии Рогнеды.

В древнерусском летописании упомянуто, что отец Рогнеды когда-то пришел из-за Балтики: «Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке ...» (*Вот повести минувших лет*. С. 177). Водный путь к городу начинался на территории исторической Курляндии, в месте впадения р. Западная Двина в Рижский залив (*Atlas zur Geschichte in zwei Banden*, 1989. P. 25; *Baltic Lands 1000 A.D.*) В X в. суда могли быстро подняться из залива до Полоцка с его знаменитым речным портом, куда «приставали ладьи, груженные восточными, византийскими и западноевропейскими товарами. В этом «западнорусском Новгороде» раздавалась речь на многих языках тогдашнего мира» (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 134).

Полоцк получит прямой выход к морю в XI в., им были основаны подвинские города-форпосты Герцике и Кукенойс, город Браслав и система крепостей вокруг него (*Дук Д.*, 2012. С. 68; *Atlas zur Geschichte in zwei Banden*, 1989. P. 26-II).

⁴ Рагнвальд (Рогволод) переводится как Вождь-наставник. Имя встречается в рунических надписях Скандинавии эпохи викингов. См. Ragnvaldr: Rawald, Regnwald, Ragnvald, Roegnvaldr (*Peterson L.*, 2007. P. 180, 279, 292).

⁵ Рагнхильда (Рогнеда) переводится как Наставница в сражении. Имя встречается в рунических надписях Скандинавии эпохи викингов. См. Ragnhildr: Regnhild, Ragnhild(a), Ragnhildr (*Peterson L.*, 2007. P. 180, 292).

Возвращаясь к теме христианства первого полоцкого князя, отметим, что задолго до своего Балтийского похода викинги Рагнвальд и Хокун Могучий должны были быть не просто знакомы с этой религией, но и испытывать ее воздействие. Христианство достаточно распространилось среди исландцев и норвежцев (*Ugulen J.R.*, 2009. Р. 506). В Норвегии сегодня говорят о существовании трех норвежских королей-миссионеров, первым из которых был Хокун Добрый (*Haakon den Gode Adalsteinsfostre*). Будущий король был крещён в Англии, правил на западе Норвегии с около 933 до около 961 гг., предприняв попытку крестить своих подданных, однако встретил сильный отпор язычников. Не должно быть никаких сомнений в том, что Рагнвальд перед уходом в поход около 962 г. знал о религиозной политике своего короля. Так что ничего удивительного, необычайного в монотеизме викингов нет. Если норвежского короля крестили англосаксы, то почему полоцкого князя не могли крестить византийцы?

Ставшее христоматийным вокняжение в Полоцке варяга со славянизированным именем Рогволод — также вполне обычное событие для эпохи викингов. Рагнвальды правили в X в. за пределами Скандинавии не только у полоцких кривичей, но и на севере Англии. Там скандинавское имя правителей изменялось из-за особенностей местных языков: одного короля в Йорке звали Рагналл Уа Имар (*Ragnall ua Imair*), ещё одного со-короля (соправителя) в том же Йорке называли Рагналл Мак Гоффрайд (*Ragnall mac Gofraid*). Е.А. Шервуд подчеркивает, что высшая власть в родоплеменном обществе тех времен претерпевала эволюцию, короли в Англии изначально являлись «представителями не англов, саксов и т.д., а родов англов, саксов и пр. Однако размывание социальных граней в ходе развития общества приводило к ослаблению гентильных представлений...» (*Шервуд Е.А.*, 1988. С. 229).

Подобно скандинавским королям Йорка, в Полоцке в родоплеменном славянском обществе X в. вокняжился норвежский викинг, названный летописцами Рогволодом. Интерес к государственной власти вполне объясняется экономическими выгодами транзитной торговли, так как «Полоцкая земля была основным звеном, соединяющим Прибалтику с землями южной Руси, Византией и странами халифата» (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 108).

НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНЕАЛОГИИ

Несмотря на ввод в оборот ряда скандинавских источников, отношения Рогволода и Хокуна Могучего остаются непроясненными. Начать разбор вопросов генеалогии следует начать с того, что «из рунических надписей и саг мы знаем, что нередко в викингских походах участвовало несколько родичей: братьев, двоюродных братьев и т.д.» (*Мельникова Е.А.*, 2011. С. 228). Были ли Рогволод и Хокун родственниками? По всей видимости, были, и их родственные связи играли важную роль. Древнескандинавское общество было родоплеменным, клановым (*aettesamfunn*). В нем доминировали семейные, родственные отношения. Они дополнялись дружескими. Дружбе в эпоху викингов посвятил свою монографию Ю.В. Сигурдссон — профессор Института археологии, реставрации и истории Университета в Осло (*Sigurdsson J.V.*, 2010).

Хокун Могучий был единственным ребенком в семье, к тому же впоследствии ставшим правителем Норвегии. Его родословная достаточно хорошо изучена, поэтому можно быть уверенным в том, что Рогволод не был родным братом норвежского ярла. С учетом династических замашек Владимира Святославича также можно не сомневаться, что отец Рогнеды все-таки имел отношение к семье будущего «ярла Норвегии». Не следует отказываться от предположения, что Рогволод являлся или дальним родственником ярла, или родичем его супруги — поразительно красивой женщины по имени Тура Скагесдаттер (*Tora Skagesdatter*).

К сожалению, сохранились упоминания только об одном брате норвежской красавицы, по имени Скуфте Скагесон (Skofte Skageson). Перевод отрывка из саги об Улаве Триггвасоне гласит: «Хокун ярл женился на девушке, которую звали Тура, дочь Скаге Скуфтесона, могущественного человека. Тура была необыкновенно красивой женщиной. Хокун так любил Туру, что благоволил к ее родичам много больше, чем к каким-то другим; брата Скуфте он ставил даже выше всех ее родственников. Ярл дал ему большие поместья в Мёре (район Западной Норвегии с выходом к Норвежскому морю — *Авт.*)» (Sturluson S., 1993. P. 134).

Отцом Туры и Скуфте был херсир Скаге. Вот что говорится о херсирах в «Младшей Эдде»: «всякий державный конунг, повелевающий многими землями, назначает себе в помощники правителями этих земель конунгов-данников и ярлов. А в каждой земле есть много областей, и конунги обычно ставят над этими областями правителей, вверяя им столько областей, сколько находят нужным. Эти правители зовутся по-датски херсирами или лендрманнами, в Стране Саксов — графами, а в Англии — баронами» (Младшая Эдда, 1994. С. 159-160).

Мало сомнений в том, что херсир Скаге попал в сагу благодаря тому, что его дочь стала женой правителя Норвегии, а сын фаворитом. Почему при этом не была упомянута, например, мать Туры, неизвестно. Саги обошли вниманием не только ее, но и очень многих других, к примеру Рагнвальда. Он мог вместе с Хокуном уйти в поход тогда, когда Хокун оказался нетитулованным аристократом, знатным норвежцем-викингом без титула ярла, отошедшего к дяде. Полоцк являлся важным портовым городом, центром Полоцкого княжества, а про великое будущее Хокуна в 962 г. не было известно даже ему самому. Из-за своего решения остаться и княжить у полочан викинг Рагнвальд попал не в саги, а в древнерусские летописи под именем князя Рогволода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения вспомогательных исторических дисциплин, викингу Рогволоду повезло несколько больше, чем варягу Рюрику. К сфрагистам попали две печати с именем князя. Надо признать, что ввод в научный оборот новых артефактов эпохи викингов, а также продолжительные дебаты об атрибуции находок стали привычным делом не только в Восточной Европе, но и в Англии, испытавшей на себе скандинавское влияние. Статьи Е.М. Эйделя и И.А. Жукова как нельзя лучше демонстрируют общеевропейскую ситуацию.

В 2017 г. в Норвегии издано интересное интервью с Г. Вилльямсом — куратором отделения раннесредневекового монетного дела в Британии и Европе Департамента монет и медалей при Британском музее в Лондоне (Morgenstierne E., 2017. С. 13–17). В нем подняты темы, многие из которых созвучны темам в нашей статье: постоянный приток новых находок эпохи викингов, сохраняющийся недостаток информации о событиях того времени, необходимость составлять мозаику из имеющихся в распоряжении данных, порой пересматривать ее части, взгляд на монеты как источники с текстом, то есть письменные документы.

В случае с Полоцком речь идет о печатях с текстом, но по существу они, как и монеты в Англии, несут новую важную информацию. В интервью с Вилльямсом говорится о монетах с именами ранее неизвестных королей, монеты также могут уточнять ряд англо-саксонских хроник, которые приукрашивали действительность. Тем самым ввод в научный оборот новых монет и печатей придает нумизматике и сфрагистике как вспомогательным историческим дисциплинам важную функцию в формировании современного взгляда на государственность Европы эпохи викингов.

Рис. 1. Актовые печати
Рогволода.
©2015 И.А. Жуков

КАТАЛОГ АКТОВЫХ ПЕЧАТЕЙ

ПОЛОЦКОЕ КНЯЖЕСТВО Князь Рогволод I (ок. 962–978)

*Вислая печать к государственному акту*⁶

*Годы выпуска: 976–978*⁷

Место выпуска: Полоцк

Тип I

Л.с. Поясное изображение князя анфас, на голове шапка и корона. Корона выполнена по образцу корон-диадем византийских императоров и представляет из себя обрuch с подвесками по бокам, так называемую стемму с пропендулиями. Точками на

короне обозначены драгоценные вставки, а на концах подвесок жемчужины. В руках князя копье и держава с крестом. Рогволод одет в тунику с длинными рукавами и византийскую мантию, закрепленную на правом плече.

Слева от князя колончатая надпись **РО/ГЪВ/ОЛО/ДЪ**. Ниже княжеского имени вырезана христограмма **р**.⁸

Справа от князя богородичная восьмилучевая звезда, которая вела волхвов на поклонение младенцу Христу.

Вдоль гурта ободок из точек.

⁶ Качество печатей высокое, с безусловным влиянием развитого византийского искусства. «Искусство Византии второй половины IX–X в. свидетельствует, что при представителях Македонской династии (867–1056) наступил новый его расцвет» (Лихачева В.Д., 1989. С. 470).

⁷ По стилю и типу актовые печати Рогволода близки вислым свинцовым печатям византийского императора Македонской династии Василия II Болгаробойцы. Единичное правление императора началось в 976 г. Так как Рогволод погиб в 978 г., буллы с его именем могли использоваться с ок. 976 по 978 гг.

⁸ Строчная греческая буква **ρ** (Ρ, ρ — греч. ῥῶ, русс. ро). Либо буква является элементом монограммы (христограммы) из первых двух греческих букв имени Христа Χριστός, либо одной буквой записали все имя. Так как «ро» — вторая буква в имени Христа, она должна быть строчной (X)ρ(ιστός). Данный грецизм не опубликован в статьях Е.М. Эйделя и И.А. Жукова.

О.с. Бюст Василия Кесарийского в ризе, с нимбом из точек анфас. Лицо с бородой, на голове митра. Правая рука благословляет, в левой шестиконечный крест.

Слева от бюста колончатая надпись

В/Δ/ΘΗ/Λ.

Справа от бюста знак святости агиос @⁹

⁹ Насыщенность религиозной символикой ранних государственных актов печатей Полоцка связана с византийским влиянием. Прочный союз христианской церкви и государства был призван укрепить власть императора, который получал ее не всегда по наследству, как в случае с основателем Македонской династии Василием I. К тому же решение Никейского собора 787 г. о церковном контроле в области искусства по-прежнему оставалось в силе.

Вдоль гурта ободок из точек.

Гурт. Плоский, с двух сторон отверстия для канала под шнур.

1. Рб, д. 26–27 мм., *толиц.* 3 мм., *вес* 17,7 г.

Место находки: Беларусь, Минская обл., Минский р-н, д. Лецковщина, 2014 г. Хр. ч. к. Беларусь. Лит: Жуков И.А., 2015.

2. Рб, д. 26 мм., *толиц.* 3 мм., *вес* 19 г.

Место находки: Украина, Киевская обл., Бородянский р-н, 2006 г. Хр. ч. к. Украина. Лит: Эйдель Е.М., 2012, 2014; Жуков И.А., 2015.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Л.В., 1966. Полоцкая земля (очерки истории северной Белоруссии) в IX–XIII вв. Академия Наук СССР, Институт археологии. М.

Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля // Как была крещена Русь, 1989. М.

Гильтебрандт П.А., 1869. Туровское Евангелие одиннадцатого века. Вильна.

Джаксон Т.Н., 2001. Austr i Goerdum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. Издание осуществлено при поддержке Посольства Исландии в Российской Федерации. М.

Гайдуков П.Г., Калинин В.А., 2012. Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. Российская Академия Наук, Институт Археологии. М.–Вологда.

Дук Д., 2012. Полоцк-1150. Истоки государственности на белорусских землях // Российский исторический журнал Родина № 9, сентябрь 2012. Можайск.

Жуков И.А., 2015. Вислые печати полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144–1151, 1159–1162) и его жены княгини Олины // РЛО. Вып. 1. Минск.

Коваленя А., Данилович В., 2012. Россия и Беларусь: общность исторической судьбы // Российский исторический журнал Родина № 9. Можайск.

Лихачева В.Д., 1989. Изобразительное искусство // Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. Академия Наук СССР, Институт всеобщей истории. М.

Марзалиук И., 2012. Образ Полоцкого центра. Первая форма белорусской государственности глазами историков XIX — начала XX века // Российский исторический журнал Родина № 9. Можайск.

Мельникова Е.А., 2011. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Российская Академия наук, Институт всеобщей истории. М.

Младшая Эдда, 1994. Печатается по решению Редакционной коллегии серии «Литературные памятники» Российской Академии наук. М.

- Назаренко А.В., 2001. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.
- Поппэ А.В., 1989. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 годах) // Как была крещена Русь. М.
- Прохоров А.А., 2005. Князь Тур: история легенды. Минск.
- Рапов О.М., 1988. Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства. М.
- Самонова М.Н., 2015. Рогволод и Рогнеда: скандинавские корни полоцкой княжеской династии // ALBA RUSCIA: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XII вв.). М.
- Славяне и Русь (в зарубежной историографии), 1990. Сборник научных трудов. Академия Наук Украинской ССР, Институт археологии. Киев.
- Стеценко А.Н., 1984. Хрестоматия по старославянскому языку. М.
- Удальцова З.В., 1989. Дипломатия // Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. Академия Наук СССР, Институт всеобщей истории. М.
- Шервуд Е.А., 1988. От англосаксов к англичанам. Академия Наук СССР, Ордена Дружбы народов Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.
- Черепнин Л.В., 1956. Русская палеография. М.
- Эйдель Е.М., 2012. Буллы князей Ярополка-Петра и Владимира-Василия: атрибуция и датировка // Сфрагістичний щорічник № 3. Київ.
- Эйдель Е.М., 2014. Буллы князей Ярополка-Петра и Владимира-Василия: атрибуция и датировка // Материалы докладов и сообщений международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.» СПб.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. Печати неопределенных князей // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Великий Новгород.
- Andersen, P.S., 1977. Samling av Norge og kristning av landet. 800–1130. Bind 2. Bergen-Oslo-Tromsøe.
- Atlas zur Geschichte in zwei Banden, 1989. Band 1: Von den Anfängen der menschlichen Gesellschaft bis zum Vorabend der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution 1917. Zentralinstitut für Geschichte der Akademie der Wissenschaften der DDR.
- Baltic Lands 1000 A.D. Maps of the Baltic Lands 1000 A.D. — 1809 A.D. Perry-Castaneda Library, Map Collection. University of Texas Libraries. The University of Texas at Austin. www.lib.utexas.edu/maps/historical/baltics_1000.jpg [Просмотрено 15. juni 2017].
- EINARR SKAULAGLAMM 3: VELLEKLA. <https://notendur.hi.is/~eybjorn/ugm/skindex/eskal.html> [Просмотрено 15. juni 2017].
- Fagrskinna. 1902–03. Noregs kononga tal. Utgivet for Samfund til utgivelse af gammel nordisk litteratur ved Finnur Jounsson. Koebenhavn.
- Fagrskinna, en norsk kongesaga. 1972. Oversatt og med innledning av Johan Schreiner. Annen utgave. Oslo MCMLXXII.
- Haakon Sigurdsson, Ladejarl. Norsk biografisk leksikon. https://nbl.snl.no/H%C3%A5kon_Sigurdsson [Просмотрено 15. juni 2017].
- Morgenstjerne E., 2017. Professorene motes paa Vikingskipshuset // Mynt & historie № 3, 2017.
- Peterson L., 2007. Nordisk runnamnslexikon. Institutet foer spraak och folkminnen (Dictionary of proper names in Scandinavian Viking Age runic inscriptions. Fifth, revised edition). Uppsala.
- Sandnes, J., 2009, 13. februar. Haakon Sigurdsson. Norsk biografisk leksikon. https://nbl.snl.no/H%C3%A5kon_Sigurdsson [Просмотрено 15. juni 2017].
- Sigurdsson J.V., 2010. Den vennlige vikingen. Vennskapet i Norge og pe Island 900–1300. Oslo.
- Sturluson S., 1993. Kongesoger. Foerste delen. Olav Trygvesons saga, avsnitt 19. Oslo.
- Ugulen J.R., 2009. Joun Vidar Sigurdsson. Det norroene samfunnet: vikingen, kongen, erkebiskopen, bonden. Oslo: Pax forlag 2008. 286 s. // Historisk tidsskrift. Bind 88, nummer 3–2209.